

18 МАЯ 1974

СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

г. Ярославль

МЕДЛЕННО брел я по вечерним ярославским улицам, осмысливая впечатления, полученные в Концертном зале. Только что закончился вечер «Монологи и сцены из греческой трагедии», который вела солистка филармонии Элеонора Волгина. Она уже выступала с этой программой в Москве, предстоят выступления в других городах, а позже — снова в родном городе...

Поистине громада времени отделяет нас от того дня, когда состоялось под лазурным афинским небом первое представление трагедии Еврипида «Ифигения в Авлиде». Две тысячи триста восемьдесят лет... А ведь Софокл и тем более «отец трагедии» Эсхил, имена которых тоже значились на афишах, начали творить раньше.

Мы услышали в первом отделении отрывки из еврипидовой «Ифигении в Авлиде». Ввести нас в атмосферу предельного напряжения мысли и чувств героев этой трагедии — вот какую задачу поставила перед собой актриса. Низкий глубокий голос, то сумрачно-глуховатый, то певучий, то словно бы ломкий от взволнованности, да еще жестикуляция — вот главный «строительный материал» воссоздаваемых ею образов.

И мы должны поверить, что минуто назад говорил царь Агамемнон, потом — его жена Клитемнестра, а вот сейчас — их дочь Ифигения: Да, конечно, сейчас — именно она, девушка, полная веры в жизнь и будущее счастье, невеста героя, вдруг услышавшая нечто ужасное, невероятное: родной отец уговаривает ее погиб-

нуть, отдать себя на заклатие... В ответном монологе Ифигении, словно оглушенной этой неожиданностью, голос артистки повышается, интонации становятся нежнее, жестикуляция импульсивнее.

черкивает, что Электру особенно ужасает чудовищное преступление против нравственности — брак матери с тем, кто лишил жизни отца: «Какая низость — жить с убийцей мужа». Это гневное чув-

Встречи в Концертном зале

СВЕРКНУЛ СОКРОВИЩ ДРЕВНИХ ЛУЧ...

В основу этой трагедии положен миф о том, что богиня Артемиды решила не допустить победы афинян над обидчиками — троянцами, пока Агамемнон не принесет в жертву Ифигению. Представьте себе муки любящего отца, вынужденного выбирать между позором отчизны и смертью дочери. Третьего не дано...

Во втором отделении господствовал Софокл.

Финал этого концерта — отрывки из еще одной трагедии Софокла «Электра». Здесь Волгиной также удается перевоплотиться то в один образ, то в другой во время спора героини с матерью — Клитемнестрой. Волгина под-

ство становится «сквозным действием» и заставляет неожиданно вспомнить, что оно будет много позже терзать и шекспировского Гамлета.

Воспитывать в себе верного гражданина страны, ценить честность, принципиальность, выстраивая эгоизм и жадность, равнодушные к горестям других, бестрепетно обрушиваться на зло, на тех, кто попирает идеалы нравственности, добиваться торжества справедливости — к этому, по сути дела, призывают творения древних гениев.

ПОМНЮ: в эвакогоспитале артисты показывали нам отрывки из «Ифигении». С какой

неожиданной актуальностью прозвучал тогда, в феврале сорок второго, Еврипид! Как каменели скулы раненых, когда Агамемнон говорил о родной стране: «И если кровь, вся наша кровь, дитя, нужна ее свободе, чтобы варвар в ней не царил и не бесчестил жен, — ни ты, ни я ей в этом не откажем!». Как вышла из палаты, сгорбившись и закрыв лицо руками, Татьяна Леонидовна, наша строгая «врачиха». Как плакали медсестры. И как через несколько дней та, которую мы все ласково называли Иришкой, бледная, с боязливыми синими глазами, стала настойчиво проситься на передовую. Гениальные творения прогрессивного искусства древности обладают неисчерпаемым «запасом прочности». Подобно солнечным батареям, они снова и снова «заряжаются» новой энергией — отношением, чувствами зрителей, читателей, слушателей иных, далеких эпох.

Понятно, конечно, фронтовики тогда прежде всего ждали стихов Твардовского, Симонова, Суркова, рассказов и статей Алексея Толстого, Шолохова, Леонова. Однако и «старое, но грозное оружие» сработало безотказно. Оно остается живым и сегодня. Потому что в процессе нравственного воспитания молодого поколения мы, используя замечательные достижения социалистического реализма, не должны пренебрегать и пропагандой художественных сокровищ далекого прошлого.

Б. РЯСЕНЦЕВ,

член Союза писателей СССР.